

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

07 февраля 2023 года

Дело № А56-67039/2018/сд11

Резолютивная часть определения объявлена 27 января 2023 года. Полный текст определения изготовлен 07 февраля 2023 года.

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Ильенко Ю.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Ксендзовой О.В. (до перерыва - секретарем Васильевой В.А.),

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Калины Руслана Владимировича о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Балтийская экспедиторская компания»,

при участии:

- от заявителя: представитель Панов А.С., по доверенности от 05.07.2022,
- от Калина Р.В.: представитель Вершинина Е.В., по доверенности от 24.01.2023,
- от Багиева Е.Р.: представитель Вершинина Е.В., по доверенности от 24.01.2023,
- от должника: представитель к.у. Воюшин П.С., по доверенности от 15.10.2022,
- от Терентьева А.В.: представитель Закирова Ю.В., по доверенности от 20.08.2022,

у с т а н о в и л :

общество с ограниченной ответственностью «ПРОКАМИ» (далее – ООО «ПРОКАМИ») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – арбитражный суд) с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (далее – должник, ООО «Балтийская экспедиторская компания») несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 16.07.2018 заявление ООО «ПРОКАМИ» признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 138 от 04.08.2018.

Решением арбитражного суда от 19.02.2019 ООО «Балтийская экспедиторская компания» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего временно возложено на Ванюшкину Елизавету Владиславовну.

Определением арбитражного суда от 02.04.2019 конкурсным управляющим должника утвержден Назаров Евгений Константинович.

15.05.2019 в арбитражный суд от конкурсного управляющего ООО «Балтийская экспедиторская компания» Назарова Евгения Константиновича (далее - заявитель) поступило заявление об оспаривании сделок должника, в котором заявитель просит признать недействительными взаимосвязанные сделки ООО «Балтийская экспедиторская компания» по перечислению денежных средств за период с 16.12.2013 по 19.05.2016 в пользу Калины Руслана Владимировича на общую сумму 159 893 626

руб.; взыскать с Калины Руслана Владимировича в пользу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 159 893 626 руб. в качестве применения последствия признания взаимосвязанных сделок должника недействительными.

Определением арбитражного суда от 30.12.2019 заявление конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича удовлетворено частично. Признаны недействительными сделки общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» по перечислению денежных средств в пользу Калины Руслана Владимировича на общую сумму 95 831 626 руб. Применены последствия недействительности сделки в виде возврата денежных средств в размере 95 831 626 руб. в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания». С Калины Руслана Владимировича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» взыскано 95 831 626 руб., в том числе компания» 6000 руб. государственной пошлины.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 определение от 30.12.2019 в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего отменено; в этой части принят новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано; в остальной части определение от 30.12.2019 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2020 постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 по делу №А56-67039/2018/сд11 в части отмены определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 отменено. В указанной части определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 по тому же делу оставлено в силе. В остальной части определение от 30.12.2019 и постановление от 21.08.2020 оставлены без изменения.

Определением арбитражного суда от 11.09.2020 конкурсный управляющий Назаров Евгений Константинович освобожден от исполнения обязанностей, конкурсным управляющим должником утверждена Тарасевич Анна Валерьевна.

В арбитражный суд поступило ходатайство Калины Руслана Владимировича о предоставлении отсрочки исполнения судебного акта.

Определением суда от 28.09.2021 заявление Калины Руслана Владимировича удовлетворено. Предоставлена отсрочка исполнения определения арбитражного суда от 30.12.2019 года, в части взыскания с ответчика в конкурсную массу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 95 831 626 руб. на срок до 28 февраля 2022 года.

17.02.2022 в арбитражный суд поступило ходатайство Калины Руслана Владимировича о предоставлении отсрочки исполнения судебного акта на срок до 01.06.2022.

Определением суда от 07.04.2022 заявление Калины Руслана Владимировича удовлетворено. Предоставлена отсрочка исполнения определения арбитражного суда от 30.12.2019 года, в части взыскания с ответчика в конкурсную массу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 61 236 626 руб. на срок до 09.09.2022.

В арбитражный суд посредством электронного сервиса «Мой арбитр» Калины Руслана Владимировича поступило заявление об отмене определения суда от 30.12.2019 по вновь открывшимся обстоятельствам. Принять новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказать.

Определением арбитражного суда от 13.07.2022 заявление Калины Руслана Владимировича принято к производству, судебное заседание назначено на 23.09.2022.

Определением арбитражного суда от 23.09.2022 судебное заседание по рассмотрению заявления Калины Руслана Владимировича отложено на 18.11.2022.

Определением арбитражного суда от 18.11.2022 судебное заседание по рассмотрению заявления Калины Руслана Владимировича отложено на 13.01.2023.

Протокольным определением арбитражного суда от 13.01.2023 судебное заседание по рассмотрению заявления Калины Руслана Владимировича отложено на 27.01.2023.

В настоящем судебном заседании представитель Калины Руслана Владимировича поддержал доводы заявления.

Представитель конкурсного управляющего возражал против удовлетворения заявления.

Выслушав доводы лиц, участвующих в заседании, изучив материалы дела и оценив представленные доказательства, арбитражный суд установил следующее.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии со статьей 309 АПК РФ арбитражный суд может пересмотреть принятый им и вступивший в законную силу судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям и в порядке, которые предусмотрены главой 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Основания для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам указаны в статье 311 АПК РФ.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 311 АПК РФ основаниями пересмотра судебных актов по правилам настоящей главы являются вновь открывшиеся обстоятельства - указанные в части 2 настоящей статьи и существовавшие на момент принятия судебного акта обстоятельства по делу.

Согласно части 2 статьи 311 АПК РФ основанием пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда фальсификация доказательства, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо неправильный перевод, которые повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя либо преступные деяния судьи, совершенные при рассмотрении данного дела.

Таким образом, закон в качестве оснований для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам предусматривает обстоятельства, существовавшие на момент принятия судебного акта.

При рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам суд должен установить, свидетельствуют ли факты, приведенные заявителем, о наличии существенных для дела обстоятельств, которые не были предметом судебного разбирательства по данному делу.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 311 АПК РФ существенным для дела обстоятельством может быть признано указанное в заявлении вновь обнаруженное обстоятельство, которое не было и не могло быть известно заявителю, неоспоримо свидетельствующее о том, что если бы оно было известно, то это привело бы к принятию другого решения (пункт 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 №52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», далее - Постановление Пленума «52).

Таким образом, по смыслу приведенных нормы права, вновь открывшиеся обстоятельства - это юридические факты, обладающие совокупностью трех признаков:

они должны быть существенными, то есть такими, которые могли бы привести к принятию иного решения суда; они должны были существовать на момент принятия того судебного акта, о пересмотре которого заявлено, и не только не были известны заявителю, но и не могли быть ему известны в силу объективных причин.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785(1,2), институт пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является чрезвычайным средством возобновления производства по делу и необходим для того, чтобы прекратить существование объективно ошибочных судебных актов в ситуации, когда об обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о допущенной ошибке, стало известно после вынесения этих судебных актов.

Ограничение применения данного института вытекает из необходимости соблюдения принципа правовой определенности, в том числе признания законной силы судебных решений, их неопровержимости. Таким образом, при определении критериев пересмотра должен быть соблюден баланс между принципом правовой определенности, с одной стороны, и недопустимостью существования объективно ошибочных решений, с другой.

Также следует принимать во внимание то, что принцип правовой определенности не может защищать сторону, действовавшую недобросовестно и умышленно создавшую видимость отсутствия ключевых доказательств, которые имели решающее значение для дела и могли позволить полноценно провести судебное разбирательство.

В обоснование заявления Калина Р.В. указал, что 13.04.2022 Тринадцатым арбитражным апелляционным судом принято постановление по спору А56-67039/2018/сд15 по заявлению конкурсного управляющего об оспаривании сделок с Прокопцовым В.Е. за аналогичный период, которым было установлено, что Прокопцов В.Е. не был осведомлен о налоговой недоимке должника и признаках неплатежеспособности должника, а, соответственно, Прокопцовым В.Е. опровергнута презумпция осведомленности заинтересованного лица, предусмотренная п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. В то же время осведомленность Калины Р.В. о признаках неплатежеспособности должника при первоначальном рассмотрении спора была установлена только посредством презумпции осведомленности через аффилированность с Прокопцовым В.Е. Соответственно, факт неосведомленности Прокопцова В.Е. о признаках неплатежеспособности исключает и факт осведомленности Калины Р.В. об указанных обстоятельствах. Кроме того, указанным судебным актом, на основе представленного конкурсным управляющим заключения эксперта Северо-Западного РЦСЭ Минюста России № 3131/10 от 20.11.2020, ранее не представляемого в настоящий обособленный спор, установлено отсутствие у должника признаков неплатежеспособности в 2015-2016 годах даже с учетом налоговой недоимки 2014-2015 гг. в размере 540 091 139 руб.

Таким образом, под вновь открывшимися обстоятельствами заявитель понимает не сам судебный акт по обособленному спору №А56-67039/2018/сд15, а конкретные факты (обстоятельства), установленные данным судебным актом, которые заявитель считает существенными для дела обстоятельствами, способными повлиять на выводы суда при принятии указанного для пересмотра судебного акта.

Заявитель указывает, что данные обстоятельства не являлись предметом судебного разбирательства при первоначальном рассмотрении спора, не были и не могли быть известны заявителю, в том числе с учетом непредставления конкурсным управляющим в материалы настоящего обособленного спора заключения эксперта, а также отказа судов в удовлетворении ее ходатайства о назначении судебной экономической экспертизы с целью определения момента возникновения у должника признаков неплатежеспособности.

В качестве обстоятельств существенных для дела, которые не были и не могли быть известны заявителю, но существовали на момент принятия судебного акта, заявитель ссылается на неосведомленность Прокопцова В.Е. о налоговой задолженности должника и, соответственно, о признаках неплатежеспособности должника, а также на факт отсутствия у ООО «БЭК» признаков неплатежеспособности в 2015-2016 годах даже с учетом наличия налоговой недоимки 2014-2015 годов в размере 540 091 139 рублей.

Суд полагает, что с учетом предмета доказывания в споре по признанию сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве указанные обстоятельства являются существенными, так как наличие у должника признаков неплатежеспособности и презумпция осведомленности о них другой стороны сделки приняты судами в качестве элементов состава для признания сделки недействительной.

Опровержение презумпции осведомленности Прокопцова В.Е., установленное постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2022 по спору А56-67039/2018/сд15, имеет существенное значение для настоящего дела, так как напрямую влияет на выводы о факте осведомленности Калины Р.В. о финансовом состоянии должника, учитывая, что аффилированность Калины Р.В. к должнику установлена только через аффилированность по отношению к Прокопцову В.Е., осведомленность которого о влиянии налоговой недоимки 2014-2015 годов на наличие признаков неплатежеспособности должника в период совершения оспариваемых платежей не являлась очевидной, и не являлась предметом судебного разбирательства при первоначальном рассмотрении настоящего спора.

Также судом принимается во внимание и то обстоятельство, что ранее, именно неисследованность судами вопроса осведомленности Прокопцова В.Е. о наличии у должника налоговой недоимки за период 2014-2015 годов, и, соответственно, ее влиянии на наличие признаков неплатежеспособности должника в период совершения оспариваемых платежей в обособленном споре №А56-67039/18/сд.15 стала основанием для направления данного спора Постановлением арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.09.2020 судом на новое рассмотрение, по итоговым результатам рассмотрения которого и было установлено отсутствие такой осведомленности и отсутствие у должника признаков неплатежеспособности в период совершения оспариваемых платежей.

При этом, факт отсутствия у ООО «БЭК» признаков неплатежеспособности в 2015-2016 годах, даже с учетом наличия налоговой недоимки 2014-2015 годов в размере 540 091 139 руб., установлен судом, в том числе, на основании выводов заключения эксперта Северо-Западного РЦСЭ Минюста России № 3131/10 от 20.11.2020, которое было выполнено по заданию конкурсного управляющего и представлено им в материалы спора А56-67039/2018/сд15.

Факт отсутствия у ООО «БЭК» признаков неплатежеспособности в 2015-2016 гг даже с учетом налоговой недоимки 2014-2015 гг, который объективно существовал и до представления конкурсным управляющим заключения эксперта Северо-Западного РЦСЭ Минюста России № 3131/10 от 20.11.2020 в материалы обособленного спора А56-67039/2018/сд15, не был известен и объективно не мог быть известен заявителю, в силу отсутствия у него документации должника в полном объеме, в котором она имеется у конкурсного управляющего.

Таким образом, о наличии вышеуказанных обстоятельств, имеющих существенное значение для настоящего спора, заявителю стало известно только из текста постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2022 по спору А56-67039/2018/сд15.

Доказательств, опровергающих этот довод заявителя, сторонами в материалы дела не представлено, каких-либо возражений не заявлено. В связи с указанными

обстоятельствами суд полагает, что заявителем приведены убедительные доводы об открытии после завершения рассмотрения обособленного спора существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю ранее.

С учетом изложенного определение суда от 30.12.2019 подлежит пересмотру по новым обстоятельствам в силу пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ.

В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных должником, в том числе по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 названного Закона.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как следует из пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление №63), при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 Постановления №63).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Судом было установлено, что между должником и ответчиком были заключены агентские договоры №2811 от 28.11.2013 (приложения № 2 – 13), №1210 от 12.10.2015, по которым должником были перечислены денежные средства в сумме 159 893 626 руб.

При этом платежи на общую сумму 95 831 626 руб. совершены в период с 20.07.2015 по 19.05.2016, а следовательно могут быть оспорены на основании положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В пунктах 5, 6 и 7 Постановления №63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. При этом

предусмотренные нормой презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под таковым понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки. При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Оценив обстоятельства дела, с учетом представленных в материалы дела доказательств и пояснений сторон, суд пришел к выводу об отсутствии цели причинения вреда имущественным правам кредиторов и причинении такого вреда, поскольку на момент совершения оспариваемых платежей должник не отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Из материалов дела следует, что обязательства должника перед конкурсными кредиторами ОАО «Мурманское морское пароходство», ООО «ПРОКАМИ», ЗАО «НЕФТЕХИМПРОЕКТ» возникли, соответственно, не ранее 16.03.2016, 29.07.2016, 26.01.2016 (при этом требование перед ЗАО «НЕФТЕХИМПРОЕКТ» до 03.08.2017 года было предметом судебного разбирательства по делу №А19-21138/2015), то есть возникли позже совершения оспариваемых платежей.

Существенное значение для настоящего спора имеет представленное в качестве основания для пересмотра судебного акта заключение эксперта Северо-Западного РЦСЭ Минюста России №3131/10 от 20.11.2020, в котором на основе проведенного исследования по заданию конкурсного управляющего и на основании представленной полной документации должника сделан вывод об отсутствии у должника признаков неплатежеспособности в 2015 - 2016 годах даже с учетом налоговой недоимки 2014-2015 годов в размере 540 091 139 рублей.

Аналогичные выводы содержатся в представленных в материалы дела заключениях специалистов ООО «Центр налоговых экспертиз и аудита» и ООО «Юридический консультационный центр», согласно которым, с учетом проведенной реконструкции бухгалтерской отчетности должника, в случае отражения в составе показателей бухгалтерского баланса налоговых обязательств и пени по налогам, стоимость чистых активов должника по состоянию на 31.12.2014 составляла 1 911 971 000 руб., по состоянию на 31.12.2015 - 1 518 795 000 руб., по состоянию на 31.12.2016 - 1 313 384 руб., то есть в период совершения оспариваемых платежей в любом случае

отсутствовали признаки неплатежеспособности, поскольку величина активов должника стабильно превышала величину его обязательств.

Согласно представленной в материалы дела бухгалтерской отчетности его чистая прибыль за 2014 - 2015 гг составила 898 540 000 руб. (545 161 000 руб. - за 2014; 353 379 000 руб. - за 2015). То есть общий размер чистой прибыли за 2014 - 2015 гг значительно превышал размер налоговой недоимки должника за этот период.

Соответственно, в любом случае налоговая недоимка должника в размере 540 091 139 руб. могла быть погашена за счет чистой прибыли должника.

Из бухгалтерской отчетности Общества также следует, что за 2014 год в пользу контрагентов должник совершил платежей на сумму 7 342 116 000 руб., за 2015 год – на сумму 7 305 755 000 руб. и за 2016 год - на сумму 4 286 938 000 руб., остатки денежных средств на счетах и спецсчетах (строки баланса 1240 и 1250) на конец 2014 года составляли 592 209 000 руб., а на конец 2015 года - 359 391 000 руб., что также подтверждает способность должника исполнить обязательства перед налоговым органом, которые не были исполнены не по причине отсутствия денежных средств, а по причине реализации должником схемы уклонения от уплаты налогов.

Анализ финансового состояния должника, проведенный временным управляющим Ванюшкиной Е.В. за период с 31.12.2015 по 31.12.2017 также подтверждает вывод, что признаки неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у должника усматриваются только с конца анализируемого периода, а именно - 31.12.2017.

Кроме того, рядом вступивших в силу судебных актов по обособленным спорам (№А56-67039/2018/сд.15, №А56-67039/2018/сд.16, №А56-67039/2018/сд.27; №А56-67039/2018/сд.29, №А56-67039/2018/сд.30) также установлено, что признаки неплатежеспособности Общества возникли только в декабре 2017 года, то есть также позже совершения оспариваемых платежей.

Кроме того, суд принимает во внимание, что конкурсным управляющим не доказан факт осведомленности ответчика о налоговой недоимке должника, равно как и о признаках неплатежеспособности.

Из материалов дела следует, что первичная выездная налоговая проверка должника была проведена в период с 20.12.2016 по 24.03.2017 года ИФНС России по Приозерскому району Ленинградской области. По результатам первичной выездной налоговой проверки должника было вынесено решение от 24.03.2017 №09-07/13, которым было установлено, что налоговая недоимка должника за 2014 - 2015 год составляет 8 694 915 руб. Соответственно, даже по результатам проведенной первичной выездной налоговой проверки должника не был выявлен факт наличия налоговой недоимки за 2014 - 2015 год в размере 540 091 139 руб. При этом, платежи в пользу ответчика совершались в период с 16.12.2013 по 19.05.2016, то есть задолго до проведения даже первичной налоговой проверки должника.

По существу все доводы конкурсного управляющего об осведомленности ответчика сводятся к факту его аффилированности с Прокопцовым В.Е., на которой основана презумпция осведомленности о финансовом состоянии должника через Прокопцова В.Е.

В то же время ответчик в качестве основания для пересмотра судебного акта указывает, что в рамках спора А56-67039/2018/сд15 (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2022) судом было установлено, что Прокопцов В.Е. сам не был осведомлен об этой налоговой недоимке, а следовательно и о финансовом состоянии должника.

Так, из представленного в материалы дела обвинительного заключения по уголовному делу №1-346/2020 в отношении Терентьева А.В. и Сморщок Ж.В. (главный бухгалтер должника), возбужденному по ч. 2 ст. 199 УК РФ, следует, что налоговая недоимка должника за период 2014-2015 гг возникла в результате совершения операций

с компаниями ООО «Миранда» и ООО «МЕГАПРОМ», контроль в отношении которых осуществлялся Терентьевым А.В. Как следует из указанного обвинительного заключения следствием было установлено, что действия по уклонению от уплаты налогов ООО «Балтийская экспедиторская компания» совершались единственным участником должника Терентьевым А.В. и бывшим главным бухгалтером должника Сморщок Ж.В. без осведомления об этом иных лиц и не были известны даже генеральному директору должника и сотрудникам бухгалтерии должника.

Иные доказательства того, что ответчик располагал какими-либо сведениями о должнике, недоступными третьим лицам, позволяющими сделать вывод о цели причинения вреда кредиторам (учитывая, что у должника не имелось признаков неплатежеспособности), а у единственного участника должника Терентьева А.В. имелся какой-либо интерес в безвозмездной передаче денежных средств должника именно ответчику в материалах дела отсутствуют.

При указанных обстоятельствах, презумпция осведомленности заинтересованного лица, предусмотренная п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, не может быть применена, поскольку ответчиком представлены опровергающие ее доказательства. Соответственно факт неосведомленности Прокопцова В.Е. о налоговой недоимке должника, установленный в рамках спора А56-67039/2018/сд15, имеет существенное значение для настоящего спора.

Кроме того ответчиком в материалы дела представлен полный комплект доказательств, подтверждающий реальность оказания им услуг по агентским договорам: ответы на запросы привлеченных контрагентов, письма контрагентов, протоколы совещаний с участием заявителя, электронная переписка, транспортные документы, фотографии заявителя с представителями привлеченных контрагентов и другое.

В частности ответчиком в материалы дела представлены в качестве оказания услуг по каждому из соглашений: по приложению 2 к договору № 2811 от 28.11.2013 года - письма компаний ООО «ЮОП», НК «ЛУКОЙЛ», АО «КЕМИКО», протоколы совещаний с указанными контрагентами, транспортные документы, электронная переписка; по приложению 3 к договору № 2811 от 28.11.2013 года – письма компаний ПАО «Нижнекамскнефтехим», ООО «Клариант» (РУС), техническая документация ООО «Клариант (РУС)», электронная переписка; по приложению 4 к договору № 2811 от 28.11.2013 года – письма компаний ООО «ЮОП», НК «ЛУКОЙЛ», протоколы совещаний, транспортные документы; по приложениям 5 и 10 к договору № 2811 от 28.11.2013 года – письма компаний ОАО «Казаньоргсинтез», ООО «Клариант» (РУС), техническая документация ООО «Клариант (РУС)», электронная переписка; по приложениям 6-8 к договору № 2811 от 28.11.2013 года - письма компаний ОАО «Нижнекамскнефтехим», ООО «Клариант» (РУС), электронная переписка; по приложениям 9-13 к договору № 2811 от 28.11.2013 года – письмо компании ООО «Клариант» (РУС), техническая документация ООО «Клариант (РУС)»; по приложению к агентскому договору № 1210 от 12.10.2015 года - письма компаний ООО «КИНЕФ» и УОР, протоколы совещаний с указанными контрагентами.

Каких-либо доказательств, опровергающих факт оказания услуг ответчиком, сторонами спора в материалы дела не представлено.

Отсутствие оснований для оспаривания сделок с ответчиком по иным основаниям кроме пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве ранее устанавливалось судом кассационной инстанции (постановление от 01.09.2022 по спору А56-67039/2018/тр9 и постановление от 30.10.2020 по настоящему спору).

При указанных обстоятельствах суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания сделки недействительной.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2012, статьями 184, 185, 223, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 по обособленному спору №A56-67039/2018/сд.11 отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Балтийская экспедиторская компания» о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств в пользу Калины Руслана Владимировича в сумме 159 893 626 руб. отказать.

Определение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение 10 дней со дня вынесения определения.

Судья

Ю.В. Ильенко

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 22.12.2021 6:12:26

Кому выдана Ильенко Юлия Владимировна